

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2026.1.15>

UDC 338.46, 334.7

LBC 65.497, 65.9(2Рос)-98

Submitted: 21.11.2025

Accepted: 20.01.2026

ROLE OF UNIVERSITIES IN INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIA IN CONDITIONS OF EXTERNAL CONSTRAINTS (VOLGOGRAD CASE)

Olga E. Akimova

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation

Ksenia Yu. Marenova

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. In the context of sanctions pressure and disruption of international scientific and technical ties and limited access to critical technologies and components, national systems of higher education and science are facing fundamentally new challenges, necessitating a transformation of the education model in Russia. In this regard, the main goal of this article is to identify the role of universities in the innovative development of the Russian Federation from the perspective of key actors in this process – undergraduate and graduate students in order to rethink the functions of universities – in the process of generating and commercializing innovations in modern conditions of development of the Russian economy. The empirical analysis was conducted based on a survey of undergraduate and graduate students of the flagship university of the Volgograd region (Volgograd State Technical University) in the form of an online questionnaire on the Google Forms platform held from March 14 to May 30, 2025. The study involved 193 people, more than half of whom were undergraduate students (64%), and 36% were graduate students. The data obtained revealed a deep crisis in the reproduction of scientific personnel in regional universities. The main barrier to continuing a scientific career among young people is recognized as the non-competitive level of wages, which correlates with macroeconomic data for the region. The revealed gap between abstract approval and personal unpreparedness to participate in scientific activity by Volgograd State Technical University students as a whole proves a systemic dysfunction. Overcoming the identified contradictions requires not only institutional transformations of universities but also the formation of a new value paradigm of scientific activity. The results of this study may be useful for officials responsible for regional development at both the local and federal levels. *Authors' contribution.* O.E. Akimova – target setting, analysis of the issues of Russian universities' participation in the innovation process, and formulation of conclusions; K.Yu. Marenova – development of the online questionnaire, surveys of undergraduate and graduate students, and analysis of results.

Key words: universities, innovative development, science, scientific career, scientific activity, entrepreneurial university model, triple helix, innovation generator, R&D, Volgograd region, Volgograd State Technical University.

Citation. Akimova O.E., Marenova K. Yu., 2026. Role of Universities in Innovative Development of Russia in Conditions of External Constraints (Volgograd Case). *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 14, no. 1, pp. 153-163. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2026.1.15>

УДК 338.46, 334.7

ББК 65.497, 65.9(2Рос)-98

Дата поступления статьи: 21.11.2025

Дата принятия статьи: 20.01.2026

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТОВ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ОГРАНИЧЕНИЙ (ВОЛГОГРАДСКИЙ КЕЙС)

Ольга Евгеньевна Акимова

Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

© Акимова О.Е., Маренова К.Ю., 2026

Ксения Юрьевна Маренова

Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В условиях санкционного давления, разрыва международных научно-технических связей и ограничения доступа к критически важным технологиям и компонентам перед национальными системами высшего образования и науки встают принципиально новые вызовы, приводящие к необходимости трансформации модели образования в России. В этой связи основной целью данной статьи является выявление роли университетов в инновационном развитии РФ с позиции ключевых акторов данного процесса – студентов бакалавриата и магистратуры в целях переосмысления функций вузов в процессе генерации и коммерциализации инноваций в современных условиях развития российской экономики. Эмпирический анализ проводился на основании опроса студентов бакалавриата и магистратуры опорного вуза Волгоградской области (Волгоградского государственного технического университета) в форме онлайн-анкетирования на платформе «Гугл.формы» в период с 14 марта по 30 мая 2025 года. В исследовании приняли участие 193 человека, среди которых более половины – студенты бакалавриата (64 %) и 36 % магистрантов. Полученные данные выявили глубокий кризис воспроизводства научных кадров в региональных вузах. Основным барьером для продолжения научной карьеры молодежью признается неконкурентный уровень оплаты труда, что коррелирует с макроэкономическими данными по региону. Выявленный разрыв между абстрактным одобрением и личной готовностью к участию в научной деятельности студентами ВолГТУ в целом сигнализирует о системной дисфункции. Преодоление выявленных противоречий требует не только институциональных преобразований университетов, но и формирования новой ценностной парадигмы научной деятельности. Результаты данного исследования могут быть полезными официальным лицам, ответственным за региональное развитие как на местном, так и федеральном уровнях. *Вклад авторов.* О.Е. Акимова – постановка проблемы, анализ участия российских вузов в инновационных системах, формулировка выводов; К.Ю. Маренова – составление онлайн-анкеты, проведение опроса студентов бакалавриата и магистратуры, анализ и обобщение полученных результатов.

Ключевые слова: университеты, инновационное развитие, наука, научная карьера, научная деятельность, модель предпринимательского университета, тройная спираль, генератор инноваций, НИОКР, Волгоградская область, Волгоградский государственный технический университет.

Цитирование. Акимова О. Е., Маренова К. Ю., 2026. Роль университетов в инновационном развитии России в условиях внешних ограничений (волгоградский кейс) // Региональная экономика. Юг России. Т. 14, № 1. С. 153–163. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2026.1.15>

Постановка проблемы

В современной глобальной экономике, характеризующейся возрастающей сложностью и геополитической турбулентностью, способность к инновационному развитию становится ключевым фактором национальной конкурентоспособности, экономической устойчивости и технологического суверенитета. Университеты, традиционно выполнявшие функции генерации знаний и подготовки высококвалифицированных кадров, в последние десятилетия эволюционировали в сторону активных участников инновационных экосистем, становясь центрами притяжения исследовательского потенциала, точек роста технологического предпринимательства и трансфера технологий в реальный сектор экономики.

В условиях санкционного давления, разрыва международных научно-технических связей и ограничения доступа к критически важным технологиям и компонентам перед национальными системами высшего образования и науки встают принципиально новые вызовы. Для России в этой связи переосмысление роли и функций

университетов как драйверов инновационного развития страны является ключевой задачей.

Исторически роль российских университетов как генераторов инноваций менялась волнообразно, отражая смену общественно-политических парадигм и экономических приоритетов [Гохберг, 2003; Дежина, 2023; Калинов, 2015]. Первые университеты в России создавались преимущественно как центры просвещения и подготовки государственных служащих, ученых и инженеров [Андреев, 2009; Сапрыкин, 2009]. Преобладала модель «университета Гумбольдта» с акцентом на чистую науку и образование, хотя ряду университетских ученых (Д.И. Менделеев, Н.Е. Жуковский, П.Л. Чебышев) удалось при этом внести выдающийся вклад в мировую науку, заложив основу для будущего технологического прорыва [Андреев, 2009]. Однако инновации в промышленности инициировались в то время государством или приглашенными иностранными специалистами, но не университетской средой [Грэхэм, 2014]. Реформы университетов (например, Устав 1863 г.) расширили автономию и потенциал для исследований, но не решили проблему коммерциализации знаний [Петров, 1988].

С началом форсированной индустриализации и в условиях военно-технологического противостояния роль университетов начала кардинально пересматриваться [Чуткерашвили, 1968]. Была создана мощная сеть отраслевых и политехнических вузов, тесно интегрированных с промышленными министерствами и академическими институтами [Калинов, 2015]. Университеты стали важнейшими поставщиками кадров для наукоемких отраслей. Однако при этом модель инноваций была жестко централизованной и ведомственной: фундаментальные исследования концентрировались преимущественно в Академии наук СССР, прикладные НИОКР – в отраслевых научно-исследовательских институтах (НИИ) и конструкторских бюро (КБ), а вузы фокусировались на подготовке специалистов и решении конкретных задач по заказу предприятий [Грэхэм, 2014; Калинов, 2015; Некипелов, 2020]. Трансфер технологий происходил по административным каналам в рамках единого народнохозяйственного комплекса [Ракитов, 2013]. Подобная система обеспечила грандиозные технологические достижения, но страдала от разобщенности, слабой гибкости и слабой связи с глобальными трендами гражданских инноваций [Калинов, 2015]. Университеты были скорее «исполнителями» в государственных инновационных программах, чем их самостоятельными инициаторами и драйверами в рыночном смысле.

Распад СССР и переход к рыночной экономике привели к глубокому кризису научно-образовательного комплекса [Гохберг, 2003]. Финансирование науки резко сократилось, произошла «утечка мозгов», инфраструктура была разрушена, связь с промышленностью ослабла. Университеты боролись за выживание, массово коммерциализируя образование, но их роль как генераторов инноваций была сведена к минимуму [Салми, 2009]. Лишь в конце 1990-х – начале 2000-х гг. стали формироваться зачатки новой политики. Были созданы научные фонды (РФФИ, РГНФ, РНФ и т. д.), первые технопарки при вузах, программы поддержки малого инновационного предпринимательства [Гохберг, 2003; Некипелов, 1998; Фруммин, 2012; Дежина, 2023]. Однако системного подхода к превращению университетов в центры инноваций не было.

В период модернизации (конец 2000-х – начало 2020-х гг.) осознание технологического отставания и сырьевой зависимости стимулировало новые инициативы [Носонов, 2020; Рябина, 2007; Фруммин, 2012; Фонотов, 2015; Сидорова,

2020]. Были запущены масштабные программы: создание федеральных университетов (с целью развития регионов), национальных исследовательских университетов (с фокусом на исследования и инновации), проект 5-100 (повышение глобальной конкурентоспособности ведущих вузов). Университеты должны были не только учить и проводить исследования, но и коммерциализировать знания, способствовать экономическому развитию территорий [Смелова, 2012]. Этот период ознаменовался значительным прогрессом в осознании роли вузов в генерации инноваций, ростом исследовательской и публикационной активности ППС, появлением успешных стартапов. Однако сохранялись системные проблемы: слабая востребованность инноваций со стороны крупного бизнеса (особенно сырьевого), бюрократические барьеры, незрелость механизмов венчурного финансирования, технологическая зависимость в критических областях, недостаточная масштабируемость университетских разработок.

В настоящее время парадигма «открытых инноваций» столкнулась с необходимостью глубокой адаптации или даже пересмотра. Критически важным представляется переосмысление роли и функций университетов как драйверов инновационного развития страны в условиях вынужденной автономии. В этой связи основной целью данной статьи является выявление роли университетов в инновационном развитии страны с позиции ключевых акторов данного процесса – студентов бакалавриата и магистратуры в целях переосмысления функций вузов в процессе генерации и коммерциализации инноваций в современных условиях развития российской экономики.

Проблемы участия российских вузов в инновационных системах

Теоретической основой для понимания роли университетов в инновационных системах служат несколько взаимосвязанных концепций. Модель «Тройной спирали» основывается на том, что инновационный процесс эффективно развивается на пересечении интересов трех сторон: университеты, промышленность и государство [Etzkowitz, Leydesdorff, 2000]. В рамках данной модели университеты переходят от традиционной образовательно-исследовательской функции (Университет 1.0) к предпринимательской (Университет 2.0), активно коммерциализируя знания, создавая спин-офф компании, формируя инновационную инфраструктуру (инкубаторы, технопарки)

и прямое взаимодействие с предпринимательским сообществом.

Концепция «Национальных инновационных систем (НИС)» акцентирует внимание на роли университетов в процессе генерации знаний, их взаимодействии в рамках диффузии и использования новых технологий [Lundvall, 1992; Nelson, 1993]. Университеты выступают в качестве ключевых поставщиков человеческого капитала, фундаментальных знаний и инфраструктуры для НИОКР, а их эффективность зависит от качества связей с другими акторами (бизнесом, государственными институтами).

Теория «Предпринимательского университета» описывает внутренние трансформации вузов: усиление управленческого ядра, диверсификация источников финансирования, развитие периферийных структур (центры трансфера технологий, венчурные фонды), предпринимательской культуры среди студентов и сотрудников [Clark, 1998; Etzkowitz, 2003].

В России в настоящее время доминирует концепция предпринимательского университета, тесно переплетенная с элементами модели тройной спирали, что подтверждается различными государственными программами и стратегическими документами последнего десятилетия. Например, про-

грамма «Приоритет-2030» прямо ставит перед вузами задачи по коммерциализации исследований, созданию малых инновационных предприятий, увеличению объема НИОКР по заказу промышленности, развитию инновационной инфраструктуры и формированию предпринимательских компетенций у студентов. Похожие цели закреплены и в нацпроекте «Наука и университеты». Однако при этом функционирование модели предпринимательского университета в российских реалиях сталкивается с рядом глубоких системных проблем, требующих ее существенной трансформации.

Во-первых, сохраняется слабый спрос на инновации со стороны крупного бизнеса, который традиционно предпочитает импорт технологий или заказные НИОКР у узкоспециализированных отраслевых институтов [Костерев, 2025].

Большая часть исследований в стране финансируется государством (рис. 1).

При этом ассигнования на гражданскую науку из средств федерального бюджета в % к ВВП в 2023 г. составили всего 0,4 %, на прикладные научные исследования – 0,26 %. Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки в России с 2019 по 2023 г. увеличились в 1,25 раза (табл. 1).

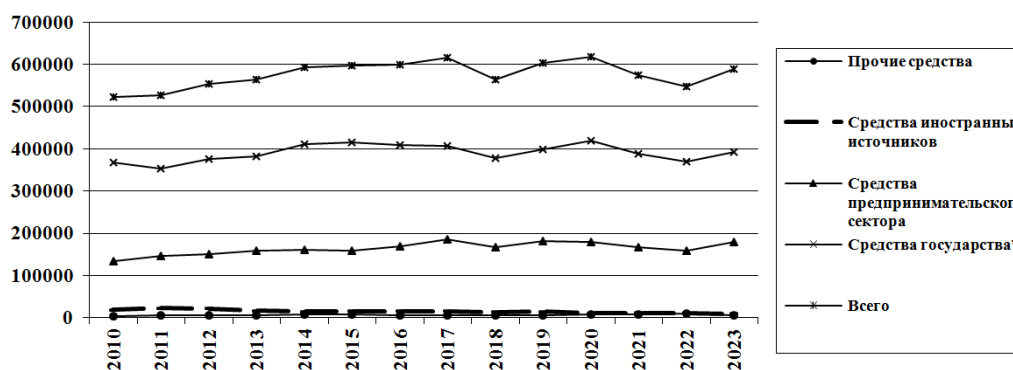

Рис. 1. Динамика внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования (в постоянных ценах 2010 г.), млн руб.

Примечание. Составлено по: [Гохберг и др., 2025: 118]; * – включая средства бюджета, бюджетные ассигнования на содержание образовательных организаций высшего образования, средства организаций государственного сектора (в том числе собственные).

Таблица 1

Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки по видам работ по Российской Федерации в период 2019–2022 гг., млн руб.

Внутренние текущие затраты	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Всего	1 060 589,7	1 091 333,5	1 193 578,5	1 322 563,9	1 490 239,6
Фундаментальные исследования	181 371,9	205 227,9	223 093,6	236 266,1	256 186,4
Прикладные исследования	213 363,3	218 491,5	233 457,7	259 974,6	297 406,8
Разработки	665 854,6	667 614,1	737 027,2	826 323,2	936 646,4

Примечание. Составлено по: [Гохберг и др., 2025: 132–133].

Сравнивая финансирование науки России с другими развитыми странами, стоит отметить, что затраты на научные исследования и разработки в США с 2019 по 2022 г. увеличились в том же темпе в 1,3 раза, но в гораздо больших объемах денежных средств (с 675,5 до 886 млрд долл.), затраты Китая увеличились также в 1,3 раз с 321,3 до 438 млрд долл. [Кулагин, 2024].

Несмотря на то что Россия имеет положительную динамику по внутренним текущим затратам на научные исследования и разработки, доля этих затрат в ВВП страны уменьшилась, по данным Федеральной службы государственной статистики, за тот же временной период в 1,1 раза.

По данным ВЦИОМ, 91 % компаний считают уровень практических навыков у выпускников российских вузов недостаточным. Молодые специалисты также убеждены в этом, о низком уровне своих практических навыков по специальности заявили 56 % респондентов. В стране существует сильный дисбаланс между профессиональной подготовкой и трудоустройством по специальности, что связано с несоответствием образовательных программ требованиям рынка труда [Зачем развивать сотрудничество, 2024]. В России компании чаще всего вкладываются в отдельные программы (пример: IT-сфера), а не в университет в целом. Это связано с интересом бизнеса к определенным специальностям, чаще всего технического профиля, особенно с учетом острой нехватки таких кадров по стране.

Во-вторых, достаточно высокая бюрократическая нагрузка и не всегда эффективное нормативно-правовое регулирование серьезно тормозят коммерциализацию инноваций.

В-третьих, недостаточное развитие венчурного финансирования и рынка стартап-экзитов

ограничивает возможности для масштабирования университетских разработок.

В-четвертых, существует значительный разрыв между академической культурой и предпринимательскими ценностями. Традиционная система оценки и поощрения профессорско-преподавательского состава (ППС) ориентирована на публикации и учебную нагрузку, а не на коммерциализацию или прикладные разработки, что снижает мотивацию к участию в инновационной деятельности. Кроме того, следует отметить, что молодежь в настоящее время не стремится оставаться в науке и заниматься НИОКР. Как свидетельствуют статистические данные, большинство молодых людей уходит из университетов в среднем через 4 года, а научно-исследовательская работа и развитие учебного заведения в будущем оказываются в ведении опытных, но более возрастных специалистов.

Например, в 2022 г. только 12,9 % выпускников защитили диссертации в период подготовки. Это больше, чем в предыдущие пять лет, однако до максимального уровня 2011 г., когда защищался почти каждый третий аспирант (30 %), пока далеко. В конце 2023 г. число аспирантов в возрасте 25–29 лет составляло более 58 тыс. человек, среди исследователей также преобладают лица в возрасте до 29 лет, однако при этом среди докторов наук с огромным отрывом лидируют лица в возрасте 70 лет и старше (41,7 %), а среди кандидатов наук – в возрасте 35–39 лет (15,5 %) и 40–44 лет (14,4 %). Средний возраст исследователей по данным на 2023 г. также превышает 45 лет, при этом для кандидатов наук он составляет 51 год, а для докторов наук – и того выше – 64 года (рис. 2) [Гохберг и др., 2025].

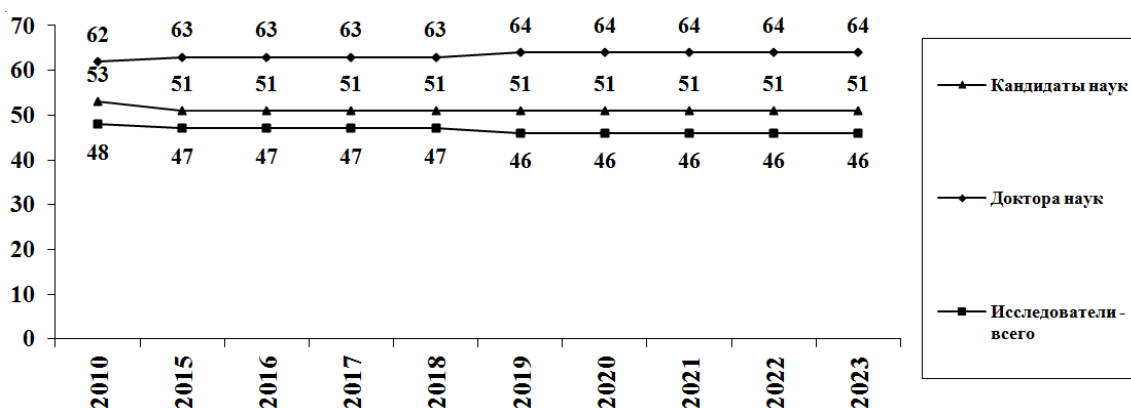

Рис. 2. Средний возраст исследователей, лет

Примечание. Составлено по: [Гохберг и др., 2025: 50].

Движение персонала, занятого исследованиями и разработками, свидетельствует об активном их выбывании. Так, по данным исследования Высшей школы экономики за 2023 г., было принято 39 103 исследователей, а выбыло гораздо больше – 41 156 человек, при этом в связи с сокращением – всего 749. Сфера НИОКР явно не пользуется популярностью среди не только молодежи, но и возрастных групп населения, хотя 57 % родителей «были бы рады, если бы их сын или дочь стали научными работниками и исследователями».

В-пятых, отмечается высокая неравномерность развития инновационного потенциала университетов. Успехи концентрируются преимущественно в ограниченном числе ведущих вузов страны, расположенных в крупных городах, в то время как большинство региональных университетов значительно отстают.

Беспрецедентное ужесточение внешних ограничений не только обострило все вышеперечисленные проблемы, но и поставило под сомнение саму возможность функционирования модели предпринимательского университета в ее классическом виде [Наружный, 2019; Туманян, 2022]. В настоящее время необходима переориентация инновационной деятельности университетов на задачи импортозамещения, обеспечения технологического суверенитета и развития внутренних компетенций в критических областях, определенных Стратегией научно-технологического развития РФ.

Методология исследования

В данной статье предпринята попытка выявления роли университетов в инновационном развитии страны в условиях внешних ограничений и санкционного давления. На основании результатов опроса студентов бакалавриата и магистратуры опорного вуза Волгоградской области (Волгоградского государственного технического университета) выявлена престижность научной карьеры среди молодежи, а также видение молодых людей относительно степени влияния российских университетов на инновационное развитие экономики страны. При описании опрошенной молодежи использовался однотипный инструментарий, что позволяет получить сопоставимые результаты. Для обеспечения наглядности использовался графический и табличный методы.

Опрос проводился в форме онлайн-анкетирования на платформе «Гугл.формы» в период с

14 марта по 30 мая 2025 года. В исследовании приняли участие 193 человека, среди которых более половины – студенты бакалавриата (64 %) и 36 % магистрантов. Социально-демографический состав был представлен следующими показателями: мужчины – 39,4 % опрошенных, женщины – 60,6 %; 60,14 % опрошенных являются представителями гуманитарного направления подготовки, 32,25 % – технических наук, 7,61 % – естественных наук.

Результаты исследования могут распространяться только на выборочную совокупность и использоваться как справочные.

Вовлеченность студентов и магистрантов в науку, отношение к научной деятельности

В ходе опроса было выявлено, что большинство студентов (71,5 %) не занимаются ни фундаментальными, ни прикладными научными исследованиями в рамках обучения и никаким образом не участвуют в создании нового инновационного продукта для экономики страны. При этом 53,9 % опрошенных студентов из числа бакалавров планируют продолжить обучение в магистратуре, а вот большинство магистрантов (65,3 %) вовсе не планируют поступать в аспирантуру и заниматься научными исследованиями. Полученные данные, с одной стороны, идут вразрез с официальной статистикой, которая свидетельствует о ежегодном росте числа аспирантов, с другой стороны, заставляют задуматься об истинных причинах поступления в аспирантуру и дальнейшем выбытии молодежи из числа исследователей.

В целом при положительном отношении к науке большинство опрошенных студентов оценили престижность научной карьеры на твердую тройку, тем самым исключив науку из числа приоритетных направлений будущих профессий (см. рис. 3).

Влияние российских университетов на инновационное развитие экономики страны

Большинство опрошенных считают, что российские университеты влияют на инновационное развитие экономики (81,9 %), а введенные санкции мешают проведению научных исследований (см. рис. 4). Кроме того, 73 % студентов, участвующих в опросе, полагают, что вузы помимо

обучения должны проводить различные научные исследования. Вопрос только состоит в том, кто в дальнейшем будет проводить исследования, если молодежь не хочет идти в науку и не ассоциирует ее с будущим местом работы.

Среди факторов, которые могут повлиять на решение о продолжении научной деятельности в университете, абсолютное большинство опрошенных (67,1 %) отметили высокую заработную плату, 21,4 % – публичное признание, 5,4 % – карьерный рост, 1,3 % – особый интерес к науке и 4,8 % – другой фактор (см. рис. 5).

Проведенный опрос свидетельствует о весьма противоречивых результатах. С одной стороны, молодежь признает тот факт, что вузы должны не только обучать, но и проводить различные исследования, с другой стороны, студенты вовсе

не готовы быть частью этого процесса. Для них наука не является престижной в плане выбора будущей профессии и не обеспечивает должный уровень жизни.

Заключение

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1) Российская модель предпринимательского университета характеризуется рядом хронических проблем – слабым спросом на инновации со стороны бизнеса, бюрократизацией процессов коммерциализации, неразвитостью венчурной экосистемы и разрывом между академической культурой и предпринимательскими ценностями.

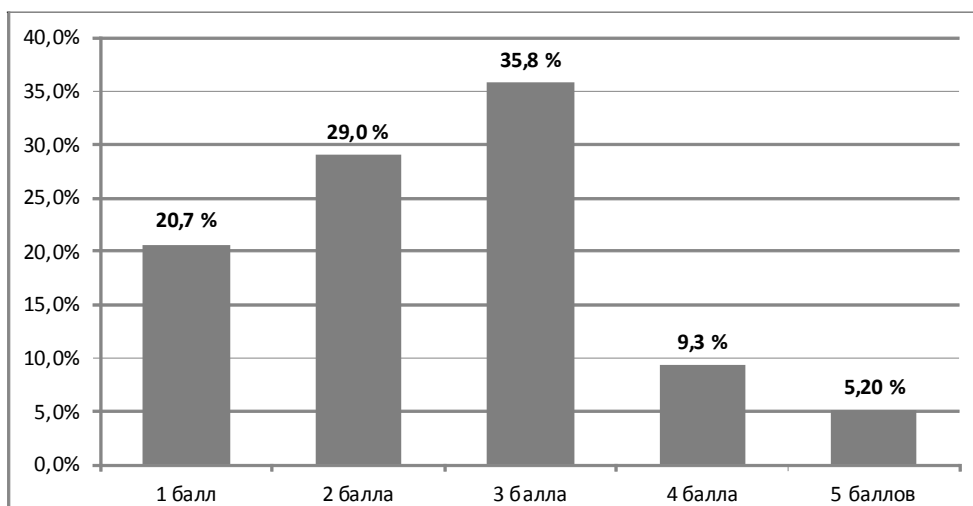

Рис. 3. Оценка престижности научной карьеры среди молодежи по пятибалльной шкале, %

Примечание. Составлено авторами.

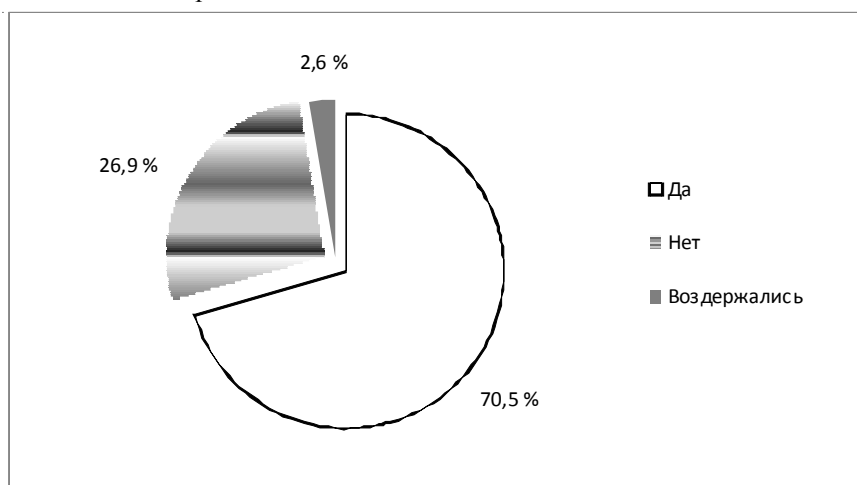

Рис. 4. Ответ респондентов на вопрос «Как Вы считаете, зарубежные санкции повлияли на инновационную деятельность университета и проведение научных исследований?»

Примечание. Составлено авторами.

2) Эмпирические данные выявили глубокий кризис воспроизводства научных кадров в региональных вузах. Подавляющее большинство студентов не вовлечены в исследовательскую деятельность, а свыше 65 % магистрантов отвергают перспективу поступления в аспирантуру. Безусловно, все студенты не могут, да и не должны заниматься научными исследованиями. Однако магистратура сама по себе обуславливает выбор научного направления деятельности, но, видимо, сегодня она воспринимается молодежью исключительно как возможность получения диплома более высокой ступени образования.

3) Основным барьером для продолжения научной карьеры молодежью признается неконкурентный уровень оплаты труда, что коррелирует с макроэкономическими данными по региону. Парадоксально, но при низкой привлекательности науки 81,9 % опрошенных студентов признают значимость университетов для инновационного развития страны, а 73 % поддерживают исследовательскую миссию вузов. Подобный разрыв между абстрактным одобрением и личной неготовностью к участию в научной деятельности сигнализирует о системной дисфункции.

Преодоление выявленных противоречий требует не только институциональных преобразований университетов, но и формирования новой ценностной парадигмы научной деятельности. Последующие исследования должны стать основой для адресных управленческих решений, синтезирующих экономические стимулы, инфраструктурную модернизацию и ревизию образо-

вательных моделей с учетом антропологического измерения инновационных процессов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Андреев А. Ю., 2009. Российские университеты XVIII – первой половины XIX в. в контексте университетской истории Европы. М. : Знак. 640 с.
- Гохберг Л. М., Дитковский К. А., Евневич Е. И. и др., 2025. Индикаторы науки: 2025 : стат. сб. М. : НИУ ВШЭ. 396 с.
- Гохберг Л. М., 2003. Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» // Вопросы экономики. № 3. С. 26–44.
- Грэхэм Л., 2014. Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России. М. : Манн, Иванов и Фербер. 256 с.
- Дежина И. Г., 2023. Государственная политика по развитию науки в российских вузах: уроки 90-х // Высшее образование в России. Т. 32, № 10. С. 76–90. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-10-76-90
- Зачем развивать сотрудничество вузов и бизнеса: опыт России и других стран, 2024. URL: <https://lala.lanbook.com/zachem-razvivat-sotrudnichestvo-vuzov-i-biznesa-opyt-rossii-i-drugih-stran>
- Калинов В. В., Бодрова Е. В., 2015. К вопросу об эффективности государственной научно-технической политики СССР в послевоенный период // Инновационная наука. № 6. С. 118–121.
- Костерев А. Г., Ким М. Ю., 2025. Современная российская высшая школа накануне преобразований // Высшее образование в России. Т. 34, № 7. С. 153–166. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-7-153-166

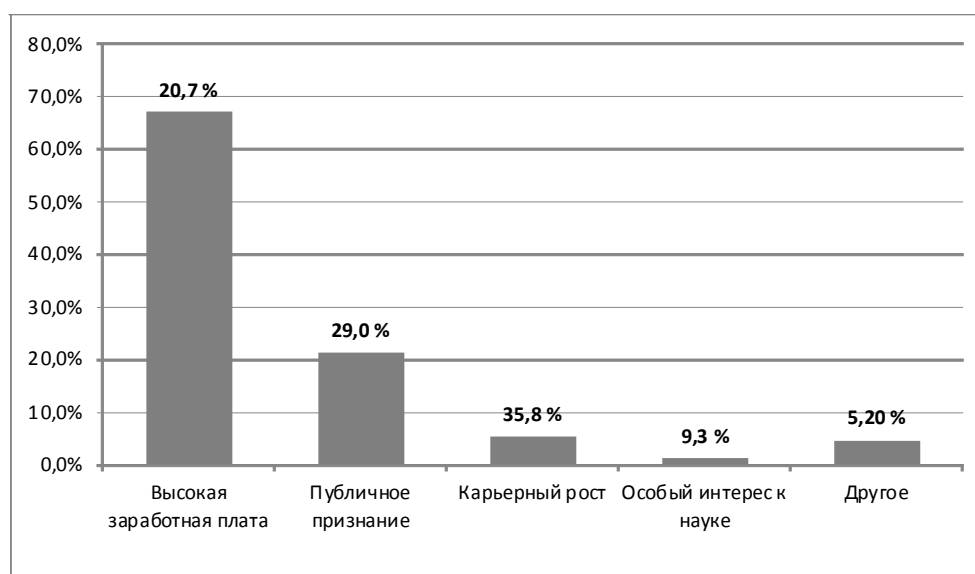

Рис. 5. Факторы, влияющие на решение о продолжении научной деятельности в университете, %
Примечание. Составлено авторами.

- Кулагин В., Мишутин Г., 2024. Китай в 2023 г. потратил на НИОКР более 458 млрд долл. // Ведомости. 6 марта. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/03/06/1023890-kitai-potratil-na-niokr-bolee-458-mldr>
- Наружный В. Е., Титов В. А., Оболенская Ю. А., 2019. Импортозамещение в России: исторический опыт и текущие перспективы // Управленческое консультирование. № 11. С. 101–112. DOI: 10.22394/1726-1139-2019-11-101-112
- Некипелов А. Д., Хрусталев Е. Ю., 1998. Экономические науки и РГНФ в 1997 году // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. № 2. С. 35–40.
- Носонов А. М., 2020. Технопарки России: особенности развития, территориальная дифференциация и эффективность // Географическая среда и живые системы. № 4. С. 70–86. DOI: 10.18384/2712-7621-2020-4-70-86
- Петров Ф. А., 1988. Российские университеты в первой половине XIX века. Формирование системы университетского образования : [в 4 кн.]. М. : Гос. ист. музей. Кн. 1. 471 с.
- Ракилов А. И., 2013. Философия компьютерной революции. М. : Директ-Медиа. 289 с.
- Рябина О. Н., 2007. Проблемы формирования национальной инновационной системы России // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. № 7. С. 47–50.
- Салми Д., 2009. Создание университетов мирового класса. М. : Весь Мир. 132 с.
- Сапрыкин Д. Л., 2009. Образовательный потенциал Российской империи. М. : ИИЕТ РАН. 176 с.
- Сидорова Т. Б., Спицына Н. А., Ильина С. С., 2020. Академическое предпринимательство в развитии регионов: гуманитарные аспекты // International Journal of Humanities and Natural Sciences. Vol. 3, part 2. С. 174–180.
- Смелова О. В., 2012. Национальная инновационная система России: проблемы и цели развития // Проблемы современной экономики. № 3 (43). С. 16–19.
- Туманян Ю. Р., Индустриев М. А., 2022. Импортозамещение как фактор инновационного развития экономики России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. Т. 22, вып. 4. С. 396–405. DOI: 10.18500/1994-2540-2022-22-4-396-405
- Фонотов А. Г., Кашинова Е. А., 2015. Национальная инновационная система России: состояние и перспективы развития // Инновации. № 11 (205). С. 25–29. DOI: 10.17323/1811-038X-2004-13-3-62-85
- Фруммин И. Д., Добрякова М. С., 2012. Что заставляет меняться российские вузы: договор о невовлеченности // Теоретические и прикладные исследования. № 2. С. 159–191.
- Чуткерашвили Е. В., 1968. Кадры для науки (Специалисты высшей квалификации в СССР и капиталистических странах). М. : Высш. шк. 357 с.
- Clark B. R., 1998. Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation. Paris : IAU Press. 163 p.
- Etzkowitz H., 2003. Research Groups as “Quasi-Firms”: The Invention of the Entrepreneurial University // Research Policy. Vol. 32, iss. 1. P. 109–121. DOI: 10.1016/S0048-7333(02)00009-4
- Etzkowitz H., Leydesdorff L., 2000. The Dynamics of Innovation: From National Systems and “Mode 2” to a Triple Helix of University–Industry–Government Relations // Research Policy. Vol. 29, iss. 2. P. 109–123. DOI: 10.1016/S0048-7333(99)00055-4
- Lundvall B.-E., 1992. National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. London : Pinter. 342 p.
- Nelson R. R., 1993. National Innovation Systems: A Comparative Analysis. N. Y. : Oxford University Press. 541 p.

REFERENCES

- Andreev A. Yu., 2009. *Rossiiskie universitety XVIII – pervoy poloviny XIX v. v kontekste universitetskoy istorii Evropy* [Russian Universities of the 18th – First Half of the 19th Century in the Context of European University History]. Moscow, Znack Publ. 640 p.
- Gokhberg L.M., Ditkovskii K.A., Evnevich Ye.I. et al., 2025. *Indikator nauki: 2025: stat. sb.* [Science and Technology Indicators: 2025. Statistical Yearbook]. Moscow, NIU VShE. 396 p.
- Gokhberg L.M., 2003. *Natsionalnaya innovatsionnaya sistema Rossii v usloviyakh «novoj ekonomiki»* [The National Innovation System of Russia in the “New Economy”]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], no. 3, pp. 26–44.
- Graham L., 2014. *Smozhet li Rossiya konkurirovat? Istorija innovatsij v tsarskoj, sovetsoj i sovremennoj Rossii* [Can Russia Compete? A History of Innovation in Tsarist, Soviet, and Modern Russia]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ. 256 p.
- Dezhina I.G., 2023. *Gosudarstvennaya politika po razvitiyu nauki v rossiiskih vuzah: uroki 90-h* [Russia’s State Policy on the Development of Science at Universities: Lessons from the 90s]. *Iysshie obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], vol. 32, no. 10, pp. 76–90. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-10-76-90
- Zachem razvivat sotrudnichestvo vuzov i biznesa: opyt Rossii i drugih stran* [Why Develop University-Business Cooperation: The Experience of Russia and Other Countries], 2024. URL: <https://lala.lanbook.com/zachem-razvivat-sotrudnichestvo-vuzov-i-biznesa-opyt-rossii-i-drugih-stran>
- Kalinov V.V., Bodrova E.V., 2015. *K voprosu ob effektivnosti gosudarstvennoj nauchno-tekhnikeskoj politiki SSSR v poslevojennyj period* [On the Effectiveness

- of the State Scientific and Technical Policy of the USSR in the Post-War Period]. *Innovatsionnaya nauka* [Innovative Science], no. 6, pp. 118-121.
- Kosterev A.G., Kim M. Yu., 2025. Sovremennaya rossiiskaya vysshaya shkola nakanune preobrazovaniy [Modern Russian Higher Education on the Eve of Transformations]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], vol. 34, no. 7, pp. 153-166. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-7-153-166
- Kulagin V., Mishutin G., 2024. Kitay v 2023 g. potratil na NIOKR boleye 458 mlrd doll. [China Spent More Than \$458 Billion on R&D in 2023]. *Vedomosti*, Mar. 6. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/03/06/1023890-kitai-potratil-na-niokr-bolee-458-mlrd>
- Naruzhny V.E., Titov V.A., Obolenskaya Yu.A., 2019. Importozameshcheniye v Rossii: istoricheskiy opyt i tekushchiye perspektivy [Import Substitution in Russia: Historical Experience and Current Prospects]. *Upravlencheskoye konsultirovaniye* [Administrative Consulting], no. 11, pp. 101-112. DOI: 10.22394/1726-1139-2019-11-101-112
- Nekipelov A.D., Khrustalev E. Yu., 1998. Ekonomicheskiye nauki i RGNF v 1997 godu [Economic Sciences and the Russian Humanities Scientific Foundation in 1997]. *Vestnik Rossiiskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda* [Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Foundation], no. 2, pp. 35-40.
- Nosonov A.M., 2020. Tehnoparki Rossii: osobennosti razvitiya, territorialnaya differentsiatsiya i effektivnost [Technoparks of Russia: Development Features, Territorial Differentiation and Efficiency]. *Geograficheskaya sreda i zhivye sistemy* [Geographical Environment and Living Systems], no. 4, pp. 70-86. DOI: 10.18384/2712-7621-2020-4-70-86
- Petrov F.A., 1988. Rossiiskiy universitety v pervoy polovine XIX veka. Formirovaniye sistemy universitetskogo obrazovaniya: v 4 kn. [Russian Universities in the First Half of the 19th Century. The Formation of the University Education System: in 4 Books]. Moscow, Gos. ist. muzey, book 1. 471 p.
- Rakitov A.I., 2013. *Filosofiya kompyuternoy revolyutsii* [The Philosophy of the Computer Revolution]. Moscow, Direkt-Media Publ. 289 p.
- Ryabina O.N., 2007. Problemy formirovaniya natsionalnoy innovatsionnoy sistemy Rossii [Problems of Forming the National Innovation System of Russia]. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo* [Proceedings of Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky], no. 7, pp. 47-50.
- Salmi D., 2009. *Sozdaniye universitetov mirovogo klassa* [Creating World-Class Universities]. Moscow, Ves Mir Publ. 132 p.
- Saprykin D.L., 2009. *Obrazovatelnyy potentsial Rossiiskoy imperii* [The Educational Potential of the Russian Empire]. Moscow, IJET RAN. 176 p.
- Sidorova T.B., Spitsyna N.A., Ilyina S.S., 2020. Akademicheskoye predprinimatelstvo v razvitiy regionov: gumanitarnyye aspekty [Academic Entrepreneurship in Regional Development: Humanitarian Aspects]. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, vol. 3, pt. 2, pp. 174-180.
- Smelova O.V., 2012. Natsionalnaya innovatsionnaya sistema Rossii: problemy i tseli razvitiya [The National Innovation System of Russia: Problems and Development Goals]. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of Modern Economics], no. 3 (43), pp. 16-19.
- Tumanyan Yu.R., Industriyev M.A., 2022. Importozameshcheniye kak faktor innovatsionnogo razvitiya ekonomiki Rossii [Import Substitution as a Factor of Innovative Development of the Russian Economy]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law], vol. 22, iss. 4, pp. 396-405. DOI: 10.18500/1994-2540-2022-22-4-396-405
- Fonotov A.G., Kashinova E.A., 2015. Natsionalnaya innovatsionnaya sistema Rossii: sostoyaniye i perspektivy razvitiya [National Innovation System of Russia: State and Development Prospects]. *Innovatsii* [Innovations], no. 11 (205), pp. 25-29. DOI: 10.17323/1811-038X-2004-13-3-62-85
- Frumin I.D., Dobryakova M.S., 2012. Chto zastavlyayet menyatsya rossiiskiy vyuzy: dogovor o neovlechnosti [What Makes Russian Universities Change: The Treaty of Non-Engagement]. *Teoreticheskiye i prikladnyye issledovaniya* [Theoretical and Applied Research], no. 2, pp. 159-191.
- Chutkerashvili E.V., 1968. *Kadry dlya nauki (Spetsialisty vysshei kvalifikatsii v SSSR i kapitalisticheskikh stranah)* [Personnel for Science (Highly Qualified Specialists in the USSR and Capitalist Countries)]. Moscow, Vyssh. shk. Publ. 357 p.
- Clark B.R., 1998. *Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation*. Paris, IAU Press. 163 p.
- Etzkowitz H., 2003. Research Groups as "Quasi-Firms": The Invention of the Entrepreneurial University. *Research Policy*, vol. 32, iss. 1, pp. 109-121. DOI: 10.1016/S0048-7333(02)00009-4
- Etzkowitz H., Leydesdorff L., 2000. The Dynamics of Innovation: From National Systems and "Mode 2" to a Triple Helix of University – Industry – Government Relations. *Research Policy*, vol. 29, iss. 2, pp. 109-123. DOI: 10.1016/S0048-7333(99)00055-4
- Lundvall B.-E., 1992. *National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning*. London, Pinter. 342 p.
- Nelson R.R., 1993. *National Innovation Systems: A Comparative Analysis*. New York, Oxford University Press. 541 p.

Information About the Authors

Olga E. Akimova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University, Prosp. Lenina, 28, 400005 Volgograd, Russian Federation, akimovann25@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6967-7608>

Ksenia Yu. Marenova, Student, Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University, Prosp. Lenina, 28, 400005 Volgograd, Russian Federation, ksyu.marenova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-5225-1621>

Информация об авторах

Ольга Евгеньевна Акимова, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет, просп. Ленина, 28, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация, akimovann25@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6967-7608>

Ксения Юрьевна Маренова, студент кафедры экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет, просп. Ленина, 28, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация, ksyu.marenova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-5225-1621>